СМИРНОВА Т. В.
Историк музыки, Культуролог

Культура повседневной жизни Средневековой Европы

I.

Средневековье – эпоха в истории Европы, охватывающая более тысячи лет, которые отделяют времена поздней Римской империи (III-V вв.), когда она была завоевана и заселена германскими и другими племенами, от времен Великих географических открытий, когда Христофор Колумб достиг на своих кораблях Америки (1492 г.) и было положено начало колониальным захватам; мир перестал быть разобщенным, и началась подлинная *эпоха всемирной истории.*

Историю Средневековья для Западной Европы принято делить на три основных периода, отличавшихся разным уровнем социально-экономического, политического и культурного развития.

I. Конец V – середина XI века. Период раннего Средневековья, когда феодализм только складывался как общественная система. В экономике господствовал аграрный сектор, превалировали натурально-хозяйственные отношения, города сумели сохранить себя как экономические центры преимущественно в районе Средиземноморья, которое являлось главным узлом торговых связей Востока и Запада.

В духовной жизни временный упадок культуры, связанный с гибелью Западной Римской империи и натиском языческого бесписьменного мира, постепенно сменялся ее подъемом. Решающую роль в нем сыграли начавшийся синтез с римской культурой и утверждение христианства. Христианская Церковь всегда оказывала решающее воздействие на создание и культуру общества.

II. Середина XI – конец XIII века. Высокое или центральное Средневековье. Период расцвета феодальных отношений. Массовый

рост городов, развитие товарно-денежных отношений, формирование централизованных государств.

Культурная жизнь идет под знаком развития городской культуры.

III. XIV-XV века. Позднее Средневековье – «ОсеньСредневековья».

Термин «*Средний век*» возник уже по окончании этой эпохи. Ученые люди XVI столетия, гордые своей образованностью и начитанностью (*гуманисты*), подчеркивали, что они *возродили классическую латынь* – язык древнеримских писателей и поэтов, тогда как в период между древностью и их собственным временем латынь находилась в упадке. Отсюда и название предшествующей эпохи – «Средние века», когда культура и образованность, по мнению гуманистов, не прогрессировали.

Однако люди, жившие в эту эпоху, не догадывались о том, что они «живут в Средневековье». Все те, кто обладали хоть какими-нибудь представлениями об истории, были уверены, что продолжают жить в Римской империи, правда (что весьма важно) не языческой, а христианской.

На Западе память о Римской империи отнюдь не исчезла. В 800 г. Карл Великий, король *франков* – германских племен, которые за несколько столетий до того расселились на территории Галлии и соседних стран, позволил *Папе Римскому*, главе христианской церкви на Западе, возложить на свою голову корону римских императоров.

В 962 году императорской короной был увенчан германский государь Оттон I, и с тех пор на протяжении многих столетий (до 1806 г.) на политической карте Европы существовала «Священная Римская империя германской нации».

Для Карла Великого и его современников идея Римской империи была реальностью. Языком письменности (а для образованных, т.е. преимущественно священников и монахов, - и разговорным) оставалась *латынь* – язык древних римлян; города, которые в какой-то мере сохранились на Западе после завоеваний, восходили к *римской эпохе*.

Карл Великий собрал своего рода Академию ученых людей из поэтов, писателей, историков, и они стремились сохранить древнюю образованность.

Что касается культуры и быта, то представление об их исторической изменчивости отсутствовало. Изучая сцены из библейской или древней истории, изображенные средневековыми

художниками, обращаешь внимание на то, что их персонажи наряжены в средневековые одежды и вооружены средневековым оружием, что окружающие их строения и предметы обихода – тоже средневековые. Культура, быт, повседневная жизнь кажутся, с точки зрения этих людей, не затронутыми течением времени.

«*Каролингское возрождение*», собрав лучших представителей западной образованности при дворе императора, воспитало целое поколение богословов, ученых и литераторов, рассеявшееся по франкской земле. Они оживили старые центры культуры и создали в аббатствах и епископских городах новые.

Германия X века во время правления Оттонов пережила не только попытку возрождения Империи, но и довольно кратковременный расцвет латинской литературы и изобразительных искусств, в которых использовались античные мотивы. Историки именуют этот период «*Оттоновским возрождением*». Самым важным последствием этого периода был переход центров образования от монастырских школ к школам при кафедральных соборах в епископских городах. Многие из этих школ стали зародышами будущих университетов.

II.

Реальностью Европы тысячного года было то, что утвердился общественный строй, который историки называют *феодальным*. Это был способ управления, наиболее подходящий к существовавшим условиям, к тогдашнему грубому, недостаточно цивилизованному состоянию общества.

Историки говорят о тройственном делении общества X в. – на «тех, кто молятся» (т.е. священников и монахов), «тех, кто воюют» (т.е. рыцарей), и «тех, кто трудятся» (т.е. крестьян).

Феодальная верхушка утвердила свое господство над всеми другими людьми. «*Феодом*» назывались земельные владения, пожалованные господином – *сеньором* своему *вассалу* – подчиненному человеку, обязующемуся за владение феодом выполнять службу, преимущественно рыцарскую, т.е. в полном вооружении и верхом на боевом коне.

Феодальное общество аристократично, в нем пользуются авторитетом и властью люди знатного происхождения. В этом

обществе не существовало полностью свободных людей, т.к. любой человек зависел от какого-либо господина. Вассалы образовывали союз, возглавляемый сеньором. Такой союз представлял собой обособленную замкнутую группу, которая защищала свои интересы. Если над сеньором и главенствовал другой, более высокопоставленный господин, он не имел права вмешиваться в его отношения с вассалами. Это означало, что король, будучи сеньором графов или герцогов, был лишен возможности отдавать через их головы приказы их вассалам.

Крестьяне образовывали основание феодальной иерархии. Для того чтобы избежать разграбления своего хозяйства вооруженным и воинственным соседом, простым людям приходилось искать защиты у того или иного могущественного светского господина или монастыря. Повелитель крестьян присваивал себе право собственности на их земли и требовал с них исполнения *барщин* на господской части деревенского поля и уплаты *оброков*.

Угроза нападения арабов, венгров и норманнов еще заставляла трепетать людей. Для того чтобы отразить эти грозные непрекращавшиеся атаки, нужно было возводить укрепления нового типа, каких не знали ни римляне, ни германцы, - каменные замки и крепости с постоянными гарнизонами в них.

Замок господствовал над сельской местностью. Его окружал наполненный водой ров, и проникнуть в него можно было лишь по охраняемому подъемному подвесному мосту. Над крутыми стенами замка высились сторожевые башни. Под стенами замка нередко возникало городское поселение, и его жители могли найти в крепости прибежище во время нападения врага.

Замок считался наглядным символом могущества сеньора и его власти над вассалами и подданными.

III.

Вызванная волной нашествий потребность в профессиональном тяжеловооруженном воинстве привела к возникновению рыцарства. *Рыцарь* (нем. Ritter) – значит «конник», но рыцарь был не просто

всадником, он представлял собой самостоятельную боевую единицу. От раннего Средневековья до XI в. основным видом доспеха была кожаная рубаха с нашитыми на нее металлическими пластинами, сначала короткая, а с развитием кавалерии (VIII-IX вв.) – длинная. Голову воина прикрывал канонический шлем со стрелкой-переносьем. С XII в. распространяется кольчужный доспех – рубаха с капюшоном, изготовленная из скрепленных между собой металлических колец, чулки; шлем становится сплошным цилиндрическим с прорезью для глаз. Позднее, в XIV в. появляется шлем с забралом, а на исходе Средневековья, в XV в. – сплошной рыцарский доспех. Но эти важные изменения в оборонительном оружии происходили без перемен в технологии его изготовления – все это ковалось вручную.

Рыцарское вооружение составляли меч и длинное тяжелое копье. Помимо этого он прикрывался в бою щитом, на котором был изображен его герб. Боевая броня делала рыцаря почти неуязвимым для ударов противника.

Рыцарь на коне представлял собой своего рода маленькую подвижную крепость. Одно из важных нововведений, пришедших с Востока в VIII в., сделало возможным развитие тяжеловооруженной кавалерии. Этим приспособлением было стремя, без которого конный воин не мог прочно держаться в седле.

Вооружение и снаряжение рыцаря стоили очень дорого, на них уходила значительная доля дохода, получаемого с крестьян, которые населяли феод.

Основной целью рыцаря в сражении было не убить противника, а, выбив его из седла, обезоружить и захватить в плен. За знатного пленника можно было получить крупный выкуп. Но главным было «покрыть себя славой». Славу непобедимого воина можно было стяжать и в рыцарских турнирах.

Турнирами называли военные состязания, когда рыцари сражались на глазах у благородной публики либо в поединках, либо группами. Участники объявляли, что бьются в честь прекрасных дам. Победители получали славу и признание, почетные призы, а также коней и оружие побежденных. Постепенно турниры, первоначально имевшие целью военную тренировку, превращались в пышные аристократические празднества, и сражались на них специально затупленным оружием, чтобы не нанести ущерба бойцам.

Сын рыцаря обычно получал одностороннее и довольно грубое воспитание. С малых лет его учили ездить верхом и владеть оружием;

досуги он проводил на охоте. Чтение, письмо, арифметика не интересовали знатных подростков и юношей. Чтобы не допускать раздробления рыцарского феода, его целиком передавали по наследству старшему сыну, который и получал рыцарское посвящение. Младшие же братья оставались ни с чем. Многим из них приходилось постригаться в монахи; уходя в монастырь, юноша отказывался от мирских радостей и удовольствий, но жизнь его была материально обеспечена. Те дети рыцарей, которых предназначали к духовному званию (это касалось и дочерей, лишенных приданого), нередко изучали чтение, письмо и другие «искусства».

В литературе, которая описывает и воспевает рыцарей (в рыцарских романах, песнях, поэмах), изображены благородные герои. Если верить этим сочинениям, существовал своего рода *кодекс рыцарского поведения*, основанного на чести, согласно которому рыцарь беззаветно предан Богу, верно служит своему сеньору, равно как и прекрасной даме, заботится о слабых, включая женщин, духовных лиц и обездоленных, неизменно соблюдает все обязательства и клятвы. В поэзии французских *трубадуров* и *труверов* и немецких *миннезингеров* XII-XIII в. воспевается красота знатной дамы, нередко супруги сеньора.

Кодекс рыцарской чести не был литературным вымыслом, однако для рыцарей не менее характерна была и грубость нравов. На неблагородных и простолюдинов они взирали свысока. О власти рыцарей часто говорят как о «кулачном праве», которое на деле было не правом, а произволом и насилием. Если подчиненных и крестьян они презирали, но хотя бы щадили (рыцари видели в невежественных мужиках потомков Хама – бесстыжего и презренного сына библейского патриарха Ноя), поскольку те их кормили, то чужих крестьян, как и горожан, они нещадно грабили, а то и убивали. В подземных тюрьмах своих замков они годами держали пленников, требуя за них выкуп. Женам рыцарей в повседневной жизни также доставалось, нередко мужья поколачивали их.

Психика рыцарей, как и многих людей той эпохи, была неуравновешенна: от неуемного веселья они легко переходили к тоске и заливались слезами, либо впадали в столь же безудержную ярость. Отсюда и вся литература, создававшаяся в рыцарских кругах, полна изображения крайностей: тут сила неукротимая, благородство без границ, верность до самозабвения, - и ненависть беспощадная и жестокая; то яростное отвержение Бога и связь с дьяволом, то мученическая смерть за веру.

Рыцарские понятия, обычаи и учреждения сложились к XII в. и достигли наибольшего расцвета в XIII в. Рыцарского звания, почетного имени искали короли; рыцарской обстановкой они старались придать блеск своему двору.

IV.

В упомянутой схеме тройственного членения общества, которая была выработана учеными людьми Средневековья, на первом месте стоят «те, кто молятся», - монахи и духовенство. Главным, с точки зрения человека той эпохи, были его отношения с Богом. Желая спасти свои души, богатые и бедные собственники дарили церковным учреждениям и монастырям свои земельные владения.

Монастыри подобно замкам были укрепленными сооружениями, цитаделями, противостоявшими натиску зла. Они часто располагались на вершине горы, символизируя удаление от мира, постепенное приближение к вершинам чистоты. Как и замок, монастырь впитывал богатства окружающей его местности. Однако рыцари и крестьяне отдавали свое имущество добровольно, ибо они страшились смерти и последующего суда, а монахи защищали их от самых худших опасностей – опасностей невидимых.

Жизнь монахов означала прежде всего изоляцию, уход из мира. Но под защитой монастырской ограды, укрывающей от соблазнов века, эта жизнь протекала в общине. Несколько десятков, иногда сотен человек, выходцев из аристократических семей, образовывали братство, возглавляемое отцом-аббатом. Большую часть времени монахи проводили в молитвах.

Монахи не строили церквей своими собственными руками. Они нанимали мастеров, рабочих, однако творцами сооружений были люди ученые, посвященные.

За монастырями долгое время сохранялась монополия на образование. Здесь были богатые библиотеки, хранившие многие тома книг, переписанных от руки; при монастырях создавались школы, в которых обучались дети, в дальнейшем долженствующие стать монахами. Начиная с IX в. церковные учителя обучали школьников «семи сводным искусствам». Сперва учили трем искусствам (или трем наукам о слове) – *грамматике* (латинское письмо), *риторике* (правилам построения речи) и *диалектике*

(умению рассуждать и спорить). Эти искусства назывались *тривиум* («трехпутье»).

Одолев его, ученик переходил к *квадривиуму* («четырехпутью»), науках о числах: *арифметике*, *геометрии*, *астрономии* и *музыке*. Арифметика была необходима монахам, следившим за церковным календарем. Без геометрии нельзя было начать строительство собора. Астрономия давала знание времени, ибо его определяли по солнцу и звездам. Музыка требовалась для исполнения религиозных гимнов.

В отличие от тех немногих детей, будущее которых предназначалось служению церкви, остальные дети, и богатые, и бедные, не получали никакого образования. Поэтому все определяли в Средневековье приблизительно: длину пути измеряли по числу дней, проведенных в пути, ткани меряли локтями, меры площади земли устанавливали на глаз.

Но с развитием ремесла и торговли положение изменилось. Купцы должны были уметь считать деньги и товары, вести записи о своих делах. Пробуждается интерес к письму и арифметике, и многие купеческие дети усаживаются за ученье. Для того чтобы выиграть дело в суде, нужно было знать право, и немало молодых горожан принимаются в университетах за изучение его.

В городах при главном (кафедральном) соборе появляются городские школы. В отличие от монастырских они были платными.

В ряде городов Европы возникают учебные заведения нового типа – университеты. *Университет* включал в себя студентов и профессоров. Они объединялись для того, чтобы решать свои дела и организовать самоуправление, и для того, чтобы отстаивать свою независимость и привилегии от города, в котором университет был расположен. Студенты учились иногда очень долго. Начав обучение в одном городе, студент, заслышав о том, что в другом преподает известный профессор, отправлялся учиться туда. Таких странствующих студентов называли *вагантами* («бродягами»).

Старейший университет в Европе – Болонский в Италии (XI в.). Старейшие университеты Англии – Оксфорд (XII в.) и Кембридж (начало XIII в.). В XII в. был основан и Парижский университет (Сорбонна).

V.

В XI-XII веках в Европе стали возникать города. Вначале они появлялись под стенами больших замков и крепостей, за которыми жители окружающей местности искали укрытия и защиты от нападения недругов, готовых ограбить и горожанина, и крестьянина. Когда город, дома которого лепились под стенами замка, разрастался, строили новую стену, окружавшую поселение. Поэтому везде была теснота: все строения нужно было уместить в стенах наружного укрепления. Улицы были очень узкие, дома вплотную примыкали один к другому и росли не вширь, а вверх. Из-за тесноты частым гостем таких городов были пожары, разрушавшие целые кварталы.

В городе было не только тесно. Хозяйки выливали помои прямо на улицу, так что по городу нелегко было пройти и проехать. В уличной грязи возились свиньи и домашняя птица, здесь же играли дети. Поэтому другой бедой города были различные болезни, возникавшие из-за грязи, скученности и примитивной медицины. Эпидемии уносили многих жителей средневекового города.

Население города росло благодаря притоку в него выходцев из сельской местности. Многие крестьяне убегали от своих господ. Они искали свободы в городе, т.к. города в то время были независимы от строгого контроля феодалов и имели свое самоуправление.

В городе изготавливали ткани и одежду, тачали сапоги, производили орудия труда и оружие. В части города мастера одной профессии селились по соседству и часто объединялись в ремесленные союзы – *цеха*.

На ночь города запирались воротами, чтобы недобрый люд не проник внутрь. На центральной площади находился рынок. В базарные дни здесь всегда было шумно и людно, горожане приходили сюда не только с тем, чтобы что-то продать или купить, но и для того, чтобы повидать знакомых, послушать пришельцев из других мест и узнать новости. Глашатаи выкрикивали новые повеления государя. Здесь же выставляли к позорному столбу преступников. В праздничные дни на рыночной площади веселился народ.

Главное украшение города, расположенное на площади, - это собор. Он был предметом гордости горожан. *Собор* сооружали на собранные верующими средства, строили любовно и старательно. При средневековой технике строительство огромного сооружения растягивалось на десятилетия и поколения. Приглашали артель архитекторов, каменщиков, резчиков и скульпторов.

Собор был одновременно и храмом Божьим, где вся обстановка и убранство располагали к молитвам прихожан, и местом их встречи

друг с другом. В нем можно было найти убежище от нападавших на город врагов.

Собор украшали скульптурами – высеченными из камня фигурами и сценами из Священного Писания, статуями Христа, Богоматери, библейских пророков и царей, святых. Большинство горожан было неграмотно, но они могли усвоить основы христианской веры, созерцая эту «Библию в камне».

Бурное строительство церквей начинается около 1000 г., когда Франция «оделась в белое одеяние церквей».

В X-XII вв. соборы сохраняли некоторые черты римских церквей. Это были здания с массивными сводами и колоннами. Этот архитектурный стиль впоследствии был назван *романским*. Скульптурные изображения Бога или человека представляли собой угловатые, нередко изломанные фигуры. Скульпторы стремились создать изображения, в которых было воплощено религиозное настроение. Это были не фигуры людей, а символы святости.

Собор, по представлениям той эпохи, есть не просто здание, а модель мира в целом. Поэтому в *восточной части* собора помещается алтарь, у которого справляет службу священник (*Восток* был *страной жизни*, спасения); в *западной части* расположен вход, а поскольку *Запад* связан с мыслью о *конце света*, над входом помещается скульптурное изображение Страшного суда: Христа в роли высшего Судии, архангела, который взвешивает души только что воскресших людей. В *нижней части* суетятся страховидные черти, которые тащат в *ад* души осужденных.

Собор украшен и внутри. Здесь и бесы, которые терзают и пожирают грешника, и диковинные существа, играющие на музыкальных инструментах, и переплетения листьев и цветов, вырезанные из камня. Все эти фантастические мотивы пришли в храм со страниц средневековых рукописных книг, украшенных *миниатюрами* (небольшими цветными рисунками, старательно выполненными художниками в монастырских *скрипториях* – мастерских, где переписывали книги).

Одно из назначений соборов романского стиля – устрашение верующих. На портале одного из соборов Франции есть надпись: «Пусть страх поразит здесь всех, кто опутан земными пороками, ибо судьба их явлена в ужасе этих фигур!».

VI.

Жизнь Средневековья людям Нового времени может показаться бедной и примитивной. Средства сообщения были развиты слабо, строительство замков, соборов и городов растягивалось на годы при ручной строительной технике, способы возделывания земли менялись чрезвычайно медленно, орудия труда были ручными. Время определяли по положению солнца на небе, часы были песочные или солнечные (лишь в XIV в. на городских башнях впервые были установлены механические часы).

Жизнь общества текла медленно, но человеческая жизнь была кратковременна. Ее сокращали болезни, которых не умели лечить, частые жестокие эпидемии, антисанитарные условия жизни в городах, нездоровье и скудное питание, война и разбои.

Однако технологические новшества вызвали перемены в жизни людей. Так, заимствованная с Востока в VI в. водяная мельница была в XII в. усовершенствована в водяной механизм, который стали использовать не только для помола зерна, но и как устройство, приводящее в движение молоты для дробления руды и ковки металла. Это произошло в связи с развитием городского ремесла. Стекло, известное в Европе, начинают делать цветным, сначала, с XII в., - красным и синим, а в XIII в. оно уже многослойное, с прожилками любых цветов и оттенков.

С развитием городов развивается и знание. Но книги еще очень дороги из-за материала, из которого они изготавливались – *пергамента* (тонко выделанная телячья кожа). Лишь в XI в. появляется относительно дешевая *бумага*, завезенная с Востока, а с XIII в. она распространяется по всей Европе.

В XII в. в Европе, видимо, из Китая через арабов, появился *компас*. Однако до выхода европейцев в открытый океан в XV в. компас широкого распространения не получил.

Техника строительства практически не менялась на протяжении всего Средневековья. Что же касается *жилья*, то здесь перемены были частичными: замки, дворцы, городские дома весьма изменились за время Средневековья, а деревенское жилище не менялось с глубокой древности вплоть до XX в. Разнообразие видов жилища было велико. В странах, богатых лесом, дома строили из дерева, в горных районах – из камня, кое-где они были глинобитными. В большинстве стран Европы камень был дорог и шел лишь на замки, соборы, дворцы; там, где камня недоставало, эти здания возводились

из кирпича. Городские дома часто были деревянными и лишь оштукатуренными, потому в тесных средневековых городах столь частыми и опустошительными оказывались пожары.

Но все виды жилища, от королевского дворца до сельской хижины, имели одну общую черту – *внутреннюю планировку*. В англосаксонской эпической поэме «Беовульф» (VIII в.) описывается королевский дворец – огромное здание с золотой крышей и стенами из самоцветов. Но обширная зала этого дворца есть, в сущности, единственное помещение: там пирует король и его дружина и там же они спят. В XI-XIII вв. в городских домах зажиточных граждан, у богатых крестьян, иногда в замках спальня отделяется от *столовой-кухни*, но эта новая комната примыкает к общей и зачастую не отделяется от нее дверью. Во дворцах, замках и монастырях стали строить отдельные *кухни*. Там же было большее или меньшее число комнат, кроме основной, однако это были *чуланы*, *кладовые* и т.п., не пригодные для жилья. В монастырях *спальни* обособлены от трапезной, но, кроме помещения аббата, все спальни общие. Даже дворцы, в которых было много спален и других комнат, планировались не так, как ныне. Эти комнаты и залы представляли собой *анфиладу*, т.е. вереницу смежных помещений, и чтобы перейти из одной части дворца в другую, надо было идти через все жилые комнаты. В своем жилище человек Средневековья не мог уединиться, он все время находился на глазах. Этому свидетельствует история *мебели*.

Кровати той эпохи делались очень широкими, на них могли спать несколько человек, и гости ложились в одну постель с хозяином – это считалось проявлением гостеприимства. Впрочем, кровати – широкие, покрытые *перинами*, под *балдахином*, нужным для того, чтобы насекомые, которых хватало в домах того времени, не падали с потолка на спящих, - были распространены лишь в замках, дворцах, богатых домах, да и там ими пользовались не все, а, как правило, хозяева. Крестьяне, слуги, младшие члены семьи спали на *лавках* и *сундуках*. Сохранившиеся до сего дня красивые резные *кресла* применялись как парадные сиденья для государей, епископов, глав семей в замках и богатых домах. Длинные, украшенные резьбой *скамьи* со спинками и подлокотниками использовались в церквях. Обычно сидели на *табуретах* или *лавках*. Во время трапезы скамьи ставили вокруг *стола*, который представлял собой доски, положенные на козлы. Потом стол убирали, и на ночь ложились на эти же скамьи. Не было в домах Средневековья привычных нам

шкафов, буфетов и т.п. Одежда, посуда, другая утварь хранились в больших сундуках, на которых можно было сидеть и лежать. *Шкафы* с выдвижными ящиками появились в Италии в XII в., а в странах к северу от Альп нашли применение позднее, в Англии – только в XV веке.

В богатых домах широко использовались ковры, иногда с вытканными на них орнаментальными или сюжетными картинами. Эти ковры не стелили на пол, а вешали на стены, чтобы защититься от исходивших от них холода и сырости. Пол в комнатах на нижних этажах был чаще всего земляной, на него клали соломенные подстилки, в дни приема гостей – охапки цветов и пахучих трав. Весьма редко – это было признаком крайней роскоши – пол покрывался небольшими каменными плитками (с XIV в. – керамическими).

В Средние века в помещении было весьма холодно. До XII в. единственным источником тепла был находившийся в общей комнате (она же – столовая-кухня) большой *очаг*, размещенный в центре и служивший для приготовления пищи. С XII в. в замках и городских домах появились *камины*, дававшие, впрочем, не много тепла. Потому в холодное время спали чаще всего одетыми.

В жилищах того времени было не только холодно, но и темно. Окна были маленькими. В Южной Европе окно представляло собой проем со ставнем. На севере, где холоднее, окна затягивали промасленным тряпьем или вставляли кусочки слюды, т.к. стекло было дорогим. Там же, где *оконное стекло* применялось, - во дворцах, богатых домах – оно было мутное, непрозрачное. Больших листов оконного стекла тогда делать не умели, поэтому оконные рамы представляли собой частые переплеты. Окна обычно не открывались, а вынимались на лето.

Свет в помещение проникал через окна, либо исходил от очага или камина. Те, кто побогаче, пользовались глиняными, реже металлическими или стеклянными *лампами-плошками*, в которых в масле плавал фитиль. Пользовались также *свечами*, делавшимися чаще всего из *сала*. Только очень богатые люди или церковь могли позволить себе *восковые свечи*.

В представлениях потомков, *одним из самых важных действий в Средние века были пиры*. Это и так, и не так. С одной стороны, в обществе со слаборазвитой экономикой, с явно недостаточными торговыми связями, плохими путями сообщения значительная часть продуктов не могла перемещаться по стране, а потому потреблялась

на месте. Поэтому ели много. С другой стороны, неурожаи, голод – постоянные спутники Средневековья. Поэтому ели мало. Обычной была *двухразовая трапеза* – утром и вечером. *Повседневной пищей* большинства населения был хлеб, каши, вареные овощи, зерновые и овощные похлебки, приправленные травами, с луком и чесноком. На юге Европы в еду добавляли оливковое масло, на севере – говяжий или свиной жир, сливочное масло было известно, но употреблялось весьма редко. Мяса в народе ели мало, говядина была совсем редкой, свинина употреблялась чаще, а в горных районах – баранина. Почти везде ели кур, уток, гусей, употребляли довольно много рыбы, потому что *166 дней в году приходилось на посты*, когда мясо есть было запрещено. Из сладостей был известен только мед, сахар появился с Востока в XIII в., но был чрезвычайно дорог и считался не только редким лакомством, но и лекарством.

В средневековой Европе *много пили*, на юге – вино, на севере – до XII в. брагу, позднее, после того как открыли применение растения хмель, - пиво. Обильное употребление алкоголя объяснялось не только приверженностью к пьянству, но и необходимостью: обычная вода, которую не кипятили, ибо о болезнетворных микробах не было известно, вызывала желудочные заболевания. Спирт стал известен около 1000 г., но применялся только в медицине.

Постоянное недоедание компенсировалось сверхобильным угощением на *праздниках*, причем характер еды практически не менялся, *готовили* то же самое, что и *каждый день*, но в *больших количествах*.

Не было принципиальных *различий в еде бедных и богатых*, кроме количества съедаемого. В замках ели больше мяса, притом не только домашней скотины, но и дичи, т.к. охота была любимым занятием и исключительной привилегией благородных; вместо кур и гусей на стол подавались лебеди или даже павлины. Хлеб был пшеничный, из тонкой муки, вина – выдержанные, дорогие. Еда была пресной, мясо иногда из-за долгого хранения – с душком, поэтому столь популярными являлись пряности, очень желанные и очень дорогие.

Количество и набор посуды были иными, чем ныне. Супы и похлебки ели в крестьянской семье из общей *миски*, в замках ставили одну миску на двоих, и сидевшие рядом кавалер и дама ели из одной и даже пили вдвоем из общего *кубка*. Бокалов вообще было меньше, чем сотрапезников, и их передавали из рук в руки. Мясо клали на плоские *хлебцы, исполнявшие роль тарелок*, и эти «тарелки», пропитанные мясным соком и соусами, после трапезы отдавали

нищим или собакам. *Ели мясо руками*, крупные куски отрезали *ножом*; *вилки* были известны только в Италии, да и там ими пользовались исключительно дамы, когда ели сочные фрукты.

Застольные манеры Средневековья показались бы нам странными, но они проистекали из особенностей тогдашних трапез. Руки мыли перед и после еды; для мытья сотрапезников обносили *чашами с водой* прямо за столом. На пирах аристократии сигнал к началу трапезы назывался «*трубить воду*». Поскольку мясо ставилось на стол в больших блюдах, и каждый сам накладывал себе на тарелку-хлебец, то правила хорошего тона требовали, чтобы гости не хватали его помногу, не отталкивали соседей по столу. Передавать кубок другому надо было, повернув иным краем, чтобы тот пил из него, не касаясь следов жирных губ предшественника. Кости не следовало бросать на стол, а руки можно было вытереть о край скатерти (носовых платков и салфеток тогда еще не существовало), а не об одежду.

Одежда в раннем средневековье (романский период IX-XII вв.), как и ткани, изготовлялась обычно в поместье феодала для него самого и его семьи. Только в XI в. с развитием городов появляются цехи, изготовляющие одежду. В раннем средневековье одежду шили из льняных и шерстяных тканей. Шелк являлся предметом роскоши и был доступен только богатым феодалам, покупавшим его у византийских купцов.

Костюмы для высшего сословия шили из тканей преимущественно ярких цветов: синего, зеленого, пурпурного, а костюмы для простонародья – из тканей более темных расцветок: серого, коричневого. Одежду *желтого цвета* обычно не носили, т.к. этот цвет считался цветом *измены и ненависти*. Вообще символичность была для средневековой культуры характерна. Каждому цвету придавали особое значение. Так, *белый цвет* символизировал *чистоту, веру*; *черный* – *скорбь, верность*; *голубой* – *нежность*. Одежду целиком *красного цвета* – цвета крови – начиная со средневековья носили палачи.

Ткани были узорными, одежда украшалась меховой опушкой или вышитой узорной каймой.

Классовое различие в одеждах проявлялось главным образом в ткани и в драгоценности отделки, а не в форме костюма, т.к. покрой всех одежд был еще очень прост и примитивен. В раннем средневековье преобладают накладные одежды. Только плащи обертывались вокруг тела. Само тело старались закрыть как можно

плотнее – в этом сказывалось влияние церкви. Женщины носили только глухие, закрытые платья, скрывавшие ноги; мужчины – одежды и длинные, и более короткие, открывавшие ноги.

В конце XII в. в Европе появляются *феодальные гербы* – первоначально как значки на доспехах, позволяющие отличать друг от друга закованных в латы рыцарей. Впоследствии эти знаки, передаваясь из поколения в поколение, превратились постепенно в фамильные гербы, которые имели не только постоянное изображение, но и постоянные цвета.

Иногда герб делился на две или четыре различные по цвету части. В тесной связи с геральдикой находилась и одежда, часто разделенная в соответствии с цветами герба на две половины по вертикали. Такая одежда называлась *мипарти*. В мипарти правая и левая сторона одежды, вплоть до обуви, были разных цветов. Мипарти носила молодежь и особенно часто пажи.

Средневековье в наших представлениях – эпоха яркости и пышности. Не только женщины, но и мужчины носили *перстни*, *браслеты*, *ожерелья* и прочие украшения. Нередко эти украшения исполняли функцию *денег*. Скандинавские конунги раздавали своим приближенным или скальдам не монеты, а *золотые браслеты*; целый браслет представлял немалую ценность, поэтому его ломали на части.

Люди Средневековья заботились о своей красоте не менее чем мы теперь. *Косметика* с древности была в употреблении у женщин. Немало внимания уделялось и *волосам*. В раннем Средневековье мужчины носили короткие, стриженные под горшок волосы, *усы* и *бороду*. *Длинные волосы* были привилегией франкских королей из династии Меровингов. С IX в. бороды стали брить, но в XII в. одновременно с удлинением одежды появилась мода на *длинные волосы* и *длинные бороды*. Впрочем, к концу XII в., в связи с распространением закрытого шлема, бороды стали сбривать, а волосы стричь коротко, оставляя спереди челку.

Женщины заплетали косы, с XIII в. стали носить волосы распущенными по плечам, а замужние убирали их под платок, причем те волосы, которые могли выбиваться из-под шляпы или платка, *сбривали*.

Может быть, из-за этого бритья волос обязательным *признаком* женской *красоты* являлись большие *выпуклые лбы*. Вообще, *идеал женской красоты* – блондинка с голубыми глазами (в рыцарских романах темноглазыми и темноволосыми могли быть только служанки, но не знатные дамы). Стройным голубоглазым блондином

должен быть и *красивый мужчина*, причем ему полагалось быть сильным, хорошо сложенным, ведь доспехи весили немало.

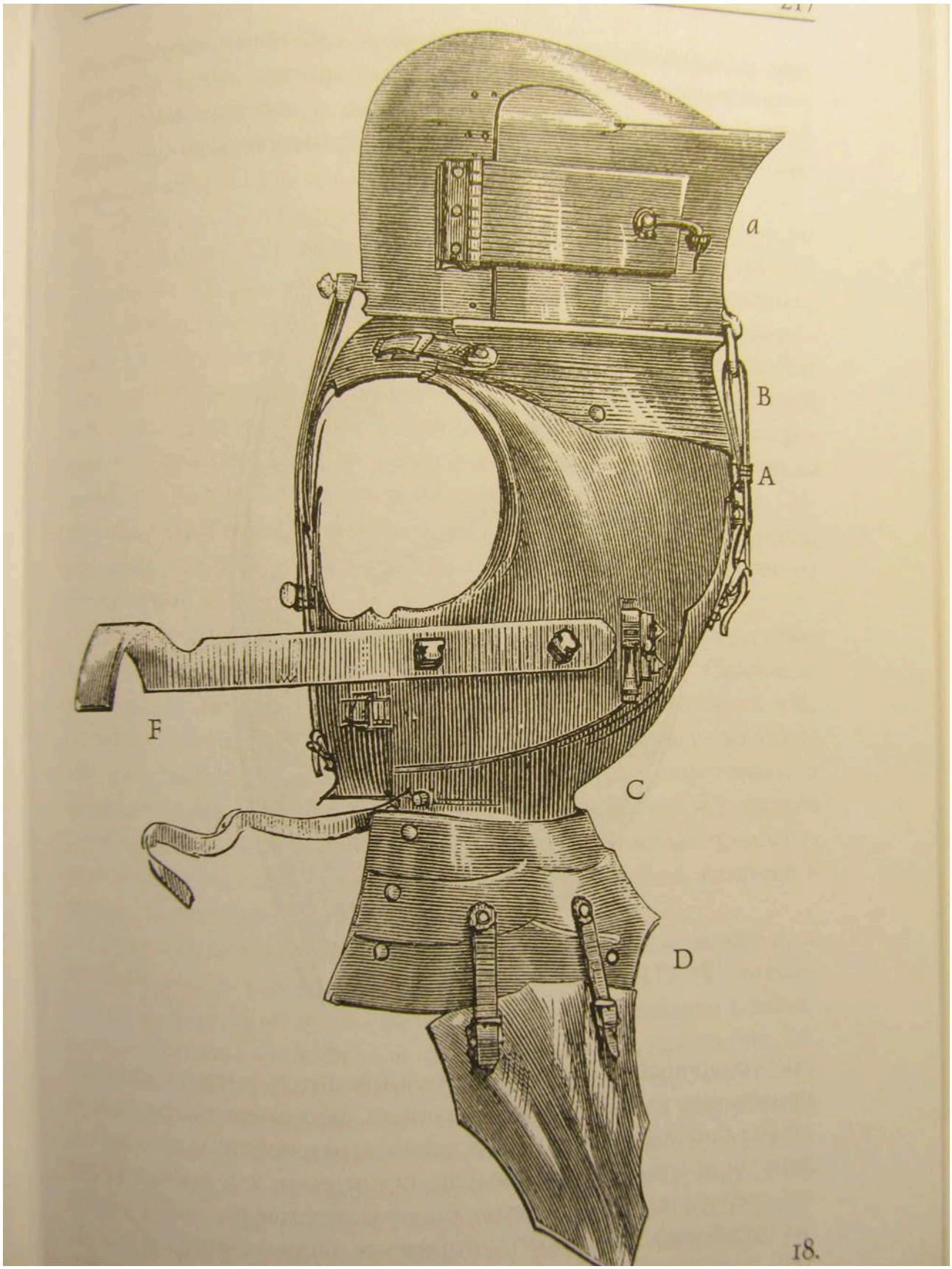
Красота должна была соседствовать с *чистотой*. Существующее мнение, что в Средние века не мылись, не верно. Хотя число *общественных бань*, по сравнению с Античностью, резко уменьшилось в раннее Средневековье, в XII в. они снова стали распространяться. Это было связано с возрождением представлений о ценности земной красоты. Но и помимо таких бань мылись достаточно часто. В деревнях обычные *сельские бани* были всегда, в замках и городских домах мылись в больших *деревянных бадьях* в отдельной *комнате-гулане*, либо в большой *общей комнате*.

VII.

В целом средневековая культура глубоко противоречива. В ней сочетаются феодальная раздробленность бытия, когда каждый народ живет своей жизнью, и тяга к единству; прикреплённость человека к земле, своей общине, поместью – и христианская свобода человека от национально-сословной ограниченности; страдальческое отречение от мира и тяга к насильственному его преобразованию (крестовые походы, культ силы). Эта противоречивость выступала движущей силой развития культуры, в ходе которого человек постепенно начинает обращаться к самому себе, а не только к Богу. Однако для того, чтобы это действительно произошло, нужен был переворот в мироощущении людей – *переворот Возрождения.*

Замок Романской архитектуры

Замок Кохем (Германия) XI век


a
B
A
F
C
D
18.

Рыцарские доспехи

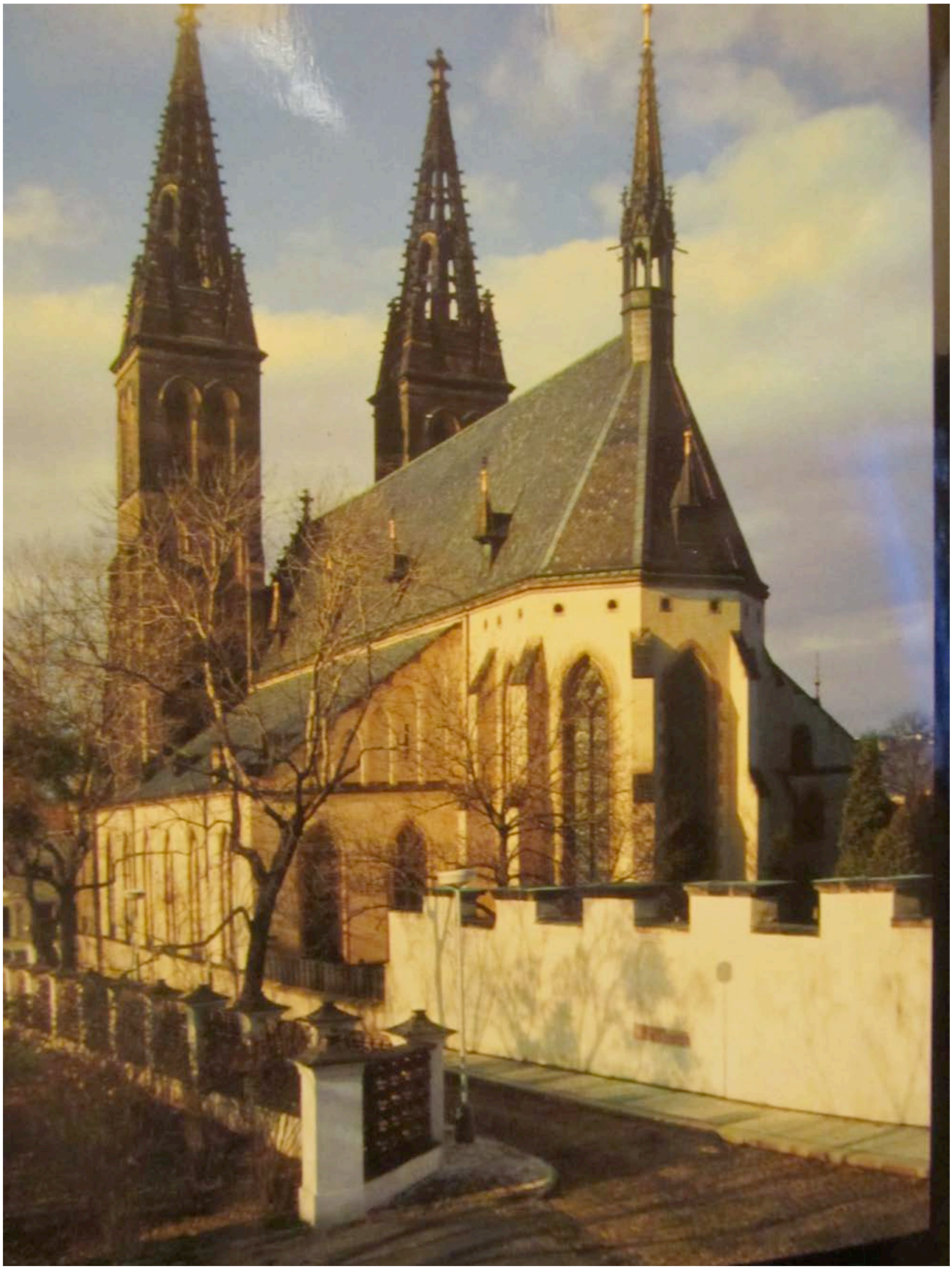
Рыцарь на боевом коне в полном обмундировании

Готический костюм дамы Средневековья

Костюм знатной дамы Средневековья

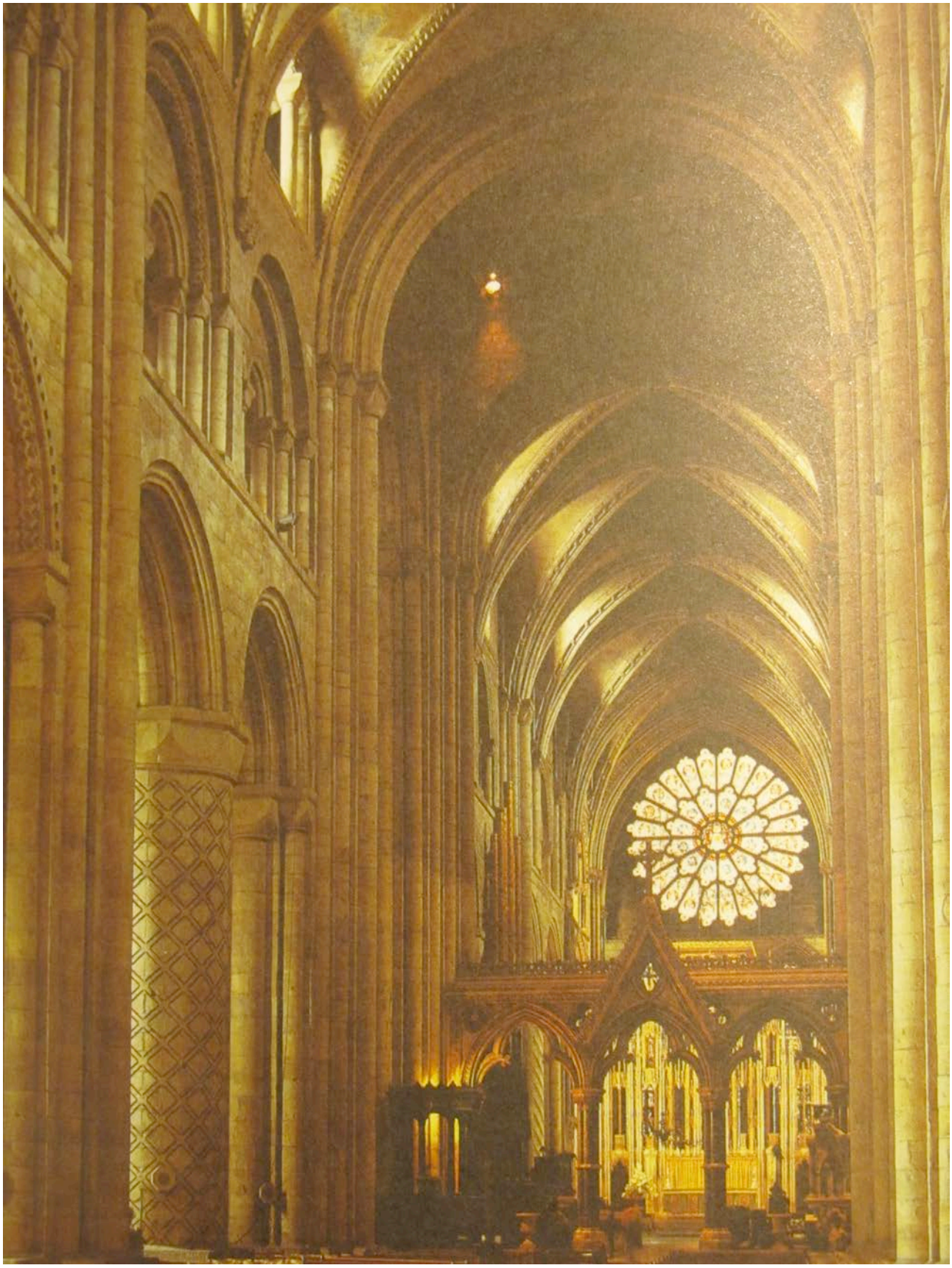
Ротонда (круглая церковь) романской архитектуры

Романский собор в Шпейере XI век

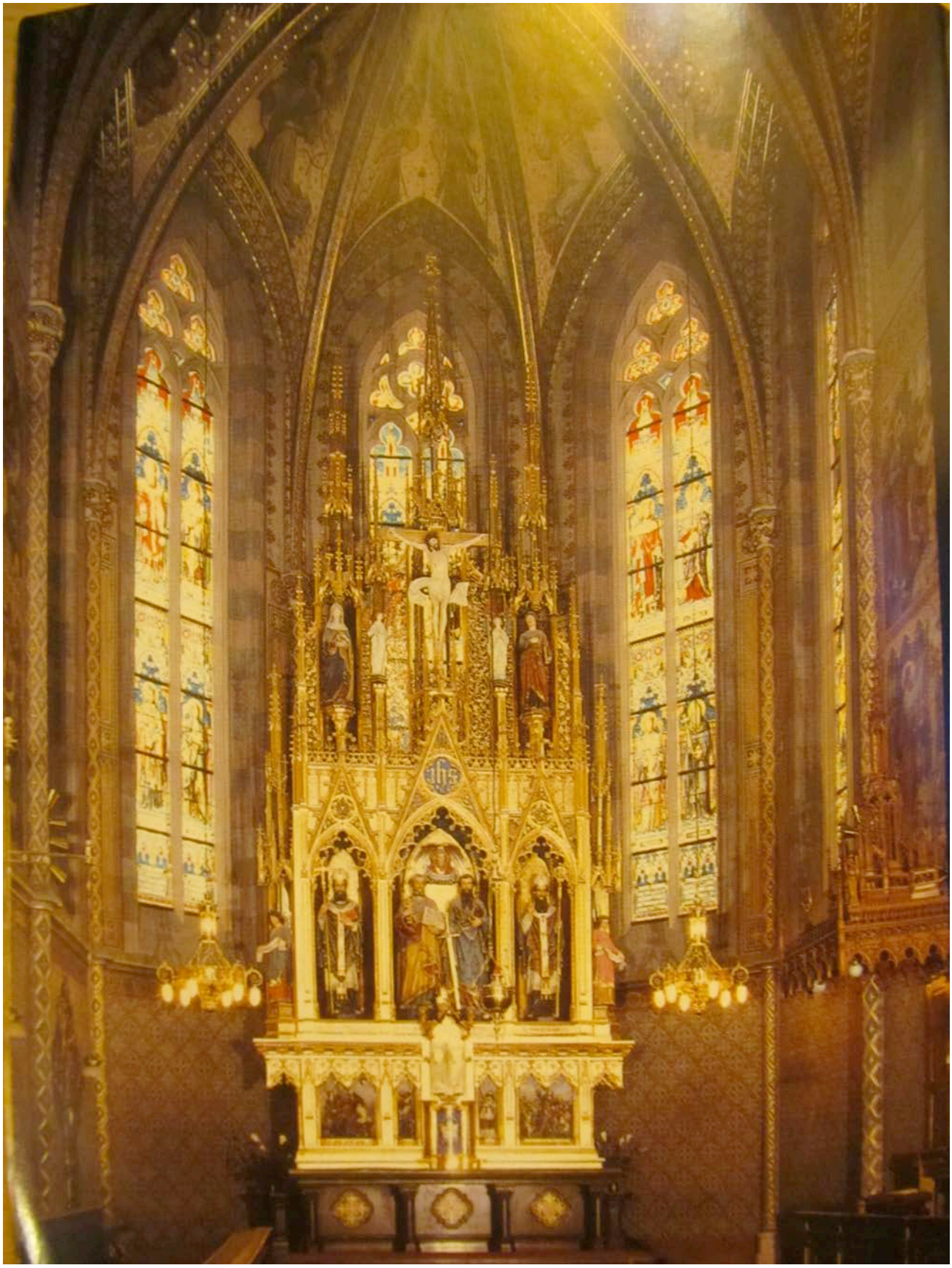


Готический собор Петра и Павла в Чехии (XII век)

Собор Нотр-Дам в Реймсе (начало XIIвека)



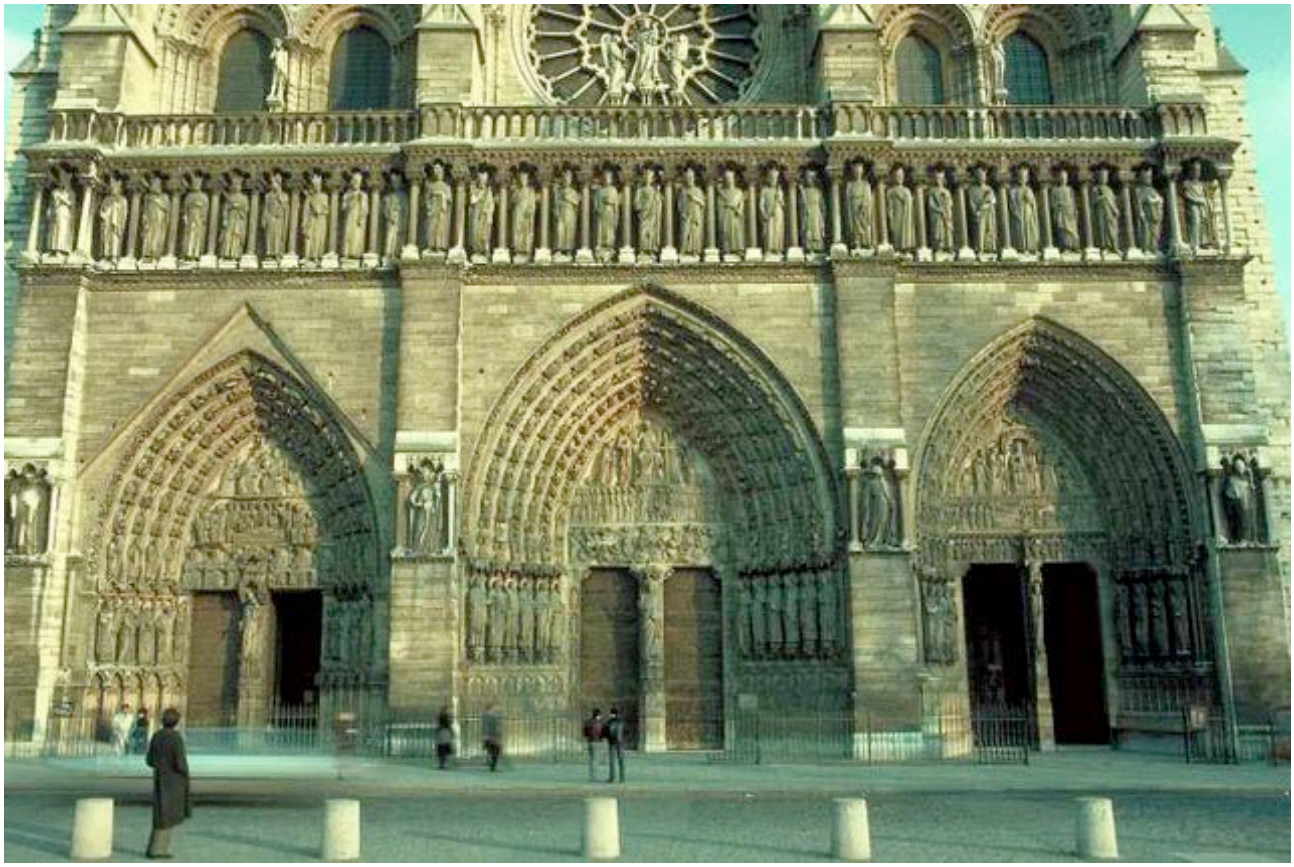
Центральный неф собора в Дареме (XI-XII век)



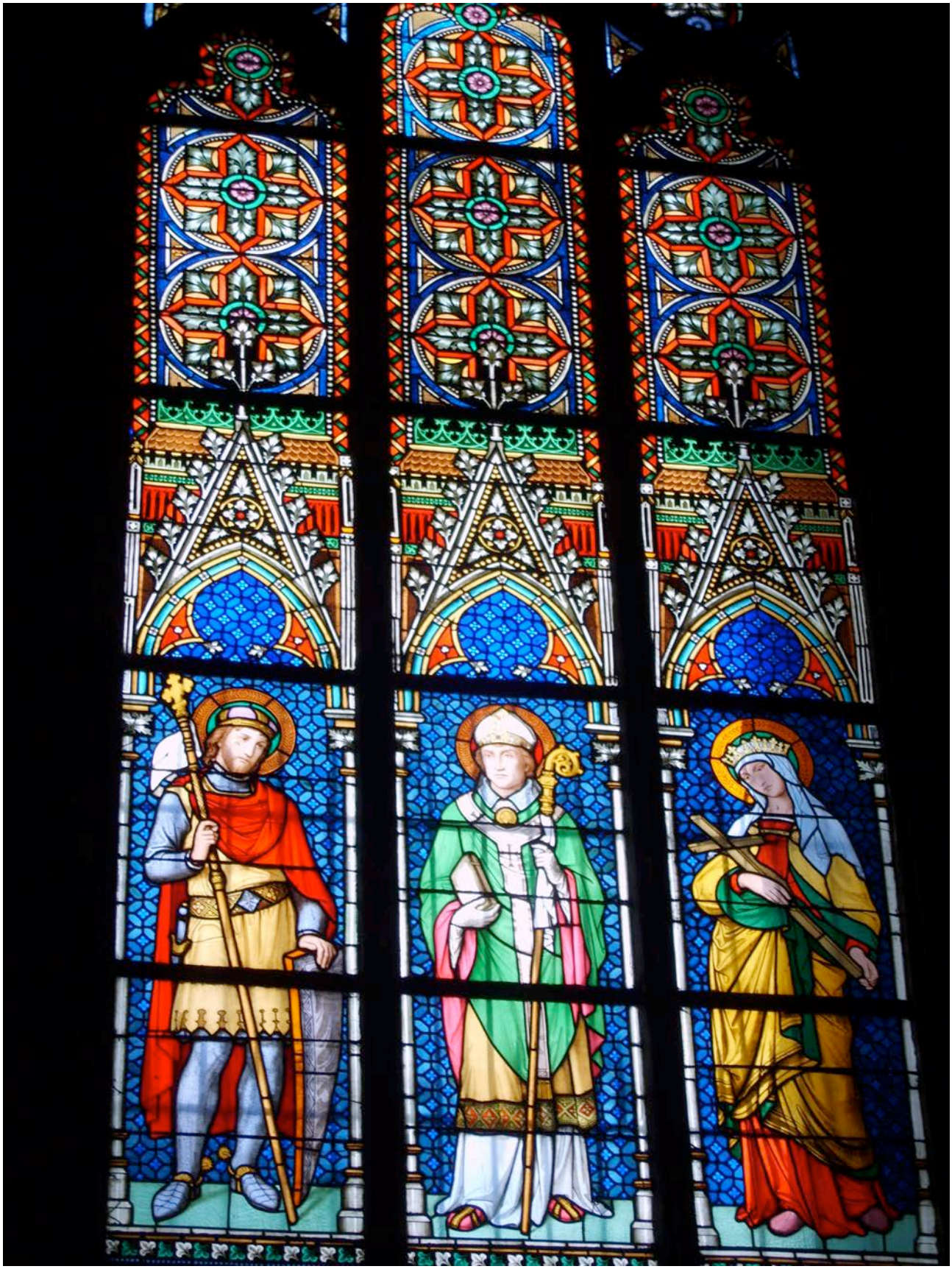
Боковая апсида Готического собора

Контрфорсы и аркбутаны Готического собора

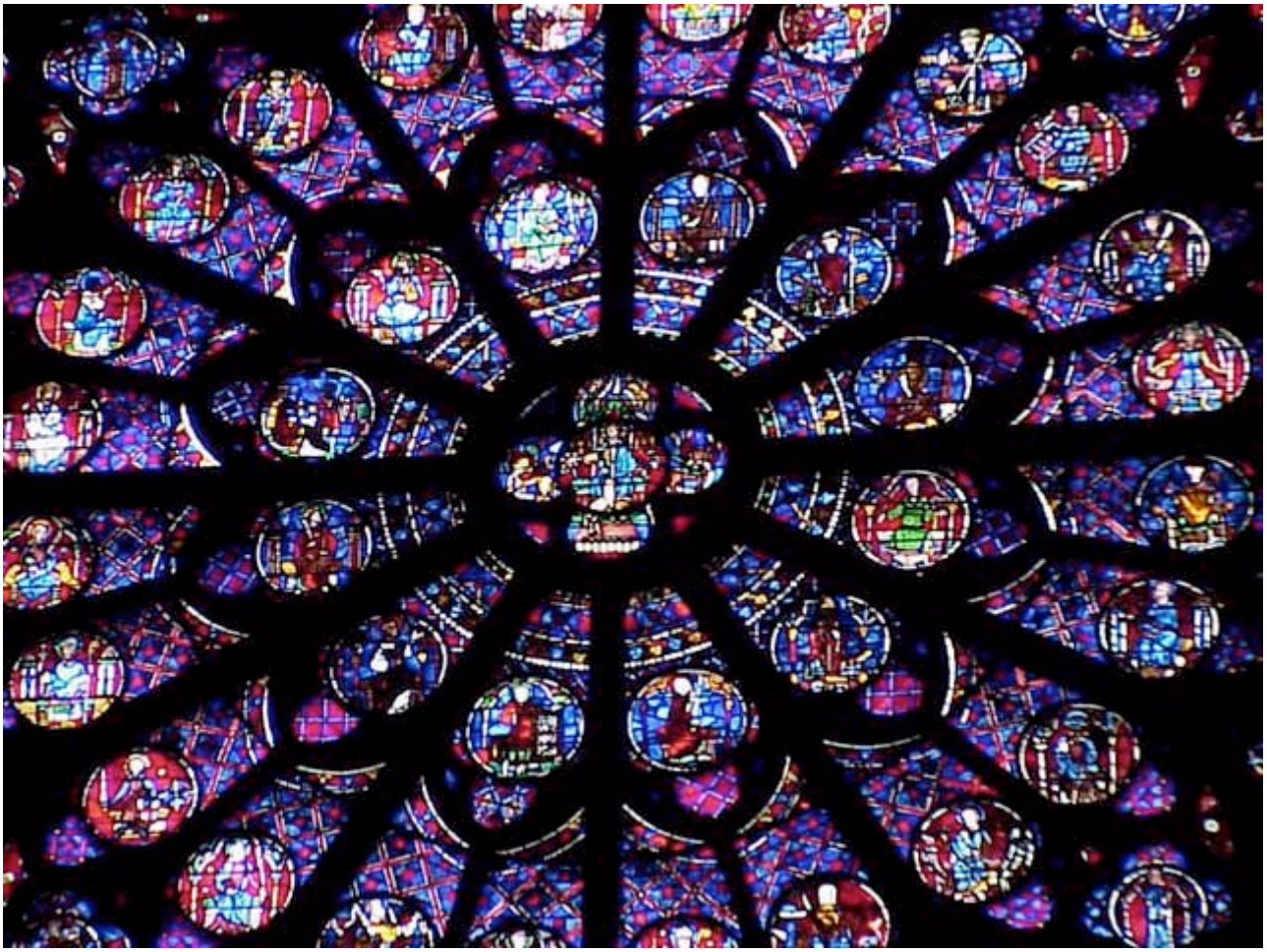
Аркбутаны Готического собора



Собор Нотр-Дам де Пари
(центральный и боковые порталы)



Витражи готического собора



Окно-розетка в Готическом соборе

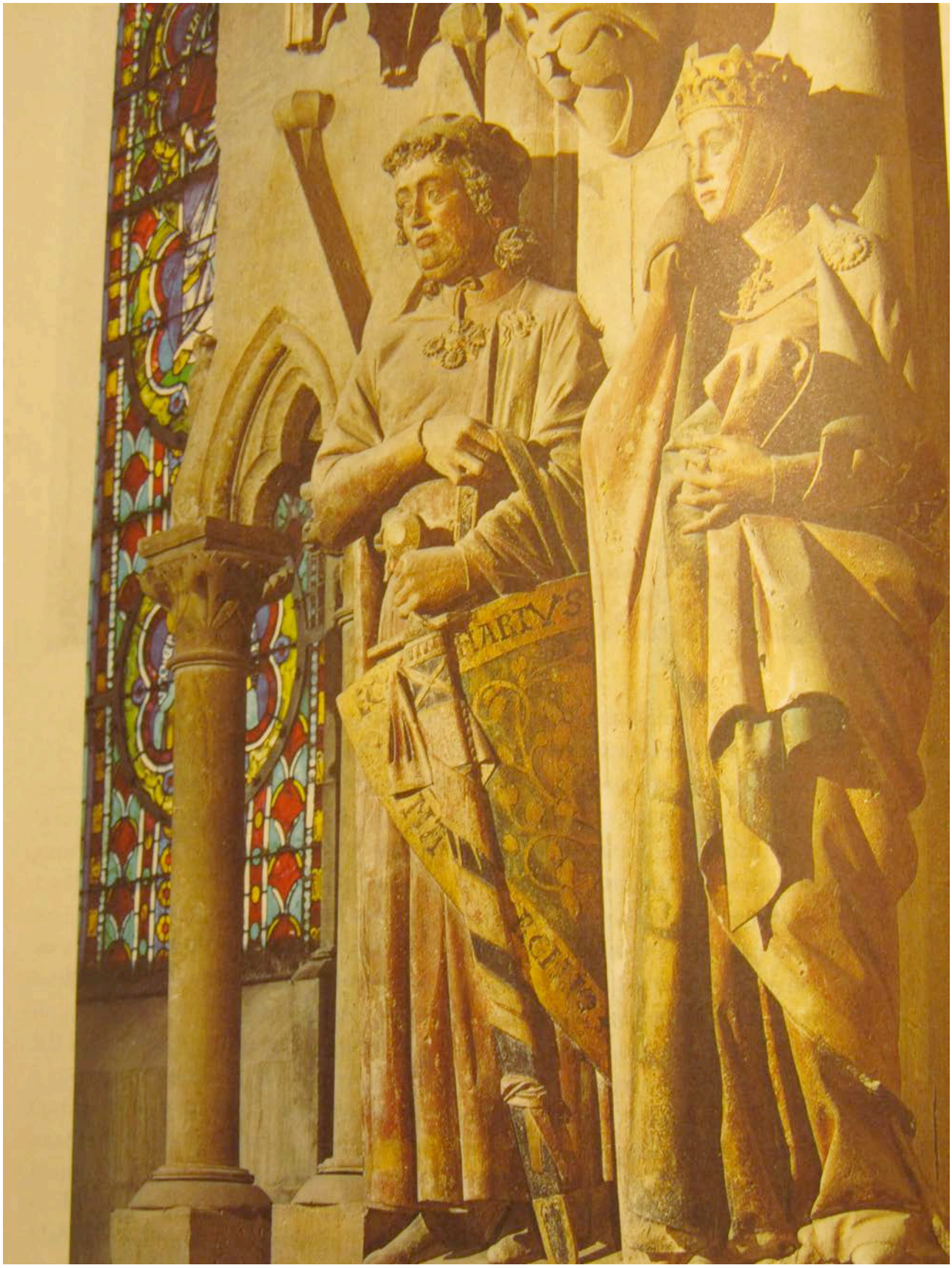
Икона Богоматери в Готическом соборе

Рельеф бронзовых ворот в Средневековом соборе (сцена изгнания Господом Адама и Евы из Рая)

Бронзовая купель в Средневековом соборе
(сцена крещения Христа Иоанном Крестителем)

Статуи (горгульи) на крыше Готического собора Нотр-Дам де Пари

Статуи на фасаде Западного портала
Собора Нотр-Дам де Пари



Статуи донаторов (дарителей) в Готическом соборе